

ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ ГРАМОТНОСТИ И ПРАВОСОЗНАНИЯ ГРАЖДАН. ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРАВОВОЙ ЖИЗНИ

Алексей Александрович Фомин

*Профессор кафедры конституционного и административного
права Санкт-Петербургского государственного экономического
университета, доктор юридических наук, профессор
E-mail: fominpenza@mail.ru*

Юридическая ответственность государственных органов и должностных лиц как гарантия конституционной безопасности*

***Аннотация:** статья посвящена комплексному исследованию взаимосвязи между юридической безответственностью власти, с одной стороны, и национальной безопасностью и конституционным правопорядком — с другой. Особое внимание уделяется конституционной безопасности, представляющей собой состояние юридической защищенности основ конституционного строя, гарантированности и обеспеченности правовыми средствами таких национальных интересов, как государственный суверенитет, территориальная целостность, стабильность политической, социально-экономической и правовой систем. Безответственность органов государственной власти, местного самоуправления и их должностных лиц относится к числу наиболее существенных факторов, представляющих угрозу конституционной безопасности, что обуславливает актуальность, теоретическую и практическую значимость обращения к проблеме места и роли в системе гарантий конституционной и национальной безопасности юридической ответственности государственных органов и их должностных лиц. Предмет исследования составляют конституционная безопасность как целостное явление государственно-правовой действительности, основные закономерности, функции, задачи, условия, санкции юридической ответственности государства в механизме обеспечения конституционной безопасности. Цель работы состоит в общетеоретическом изучении института юридической ответственности органов государства и их должностных лиц, юридической безответственности властных структур в системе угроз конституционной безопасности Российской Федерации. Система методов, используемых в ходе исследования для достижения обозначенной цели, включает в себя*

---

* Статья выполнена при поддержке РФФИ, проект № 19-011-00083 А «Юридическая ответственность в механизме обеспечения национальной безопасности».

весь комплекс всеобщих, общенаучных и частнонаучных методов, апробированных юридической наукой (системно-структурного анализа, формально-юридический, сравнительно-правовой и ряд других). Методологической основой при анализе поставленных в статье проблем выступили положения диалектической философии о связи потенциальной угрозы с видом ограничительного режима прав и свобод личности, о соотношении частных и публичных интересов в процессе обеспечения национальной безопасности, о необходимости модернизации государственно-правового механизма обеспечения конституционной безопасности, вызванной демократизацией политической и гуманитарной сфер общественной жизни. Научная новизна работы заключается в формировании основ концепции юридической ответственности государства, его органов и должностных лиц как атрибута национальной, в том числе конституционной безопасности.

Ключевые слова: юридическая ответственность, национальные интересы, конституционная безопасность.

Aleksey Alexandrovich Fomin

Professor of Constitutional and Administrative Law Department, Saint-Petersburg State Economic University, Doctor of Juridical Science, professor

Legal Responsibility of State Bodies and Officials as a Guarantee of Constitutional Safety

Annotation: *the article is dedicated to the complex research of interconnection between irresponsibility of authority from the one side and national safety and constitutional order from the other side. Special attention is paid to constitutional security, which is a state of legal security of the foundations of the constitutional system, security and legal security of such national interests as state sovereignty, territorial integrity, and stability of the political, socio-economic and legal systems. The irresponsibility of state authorities, local self-government and their officials is one of the most significant factors posing a threat to constitutional security, serves relevance of the article. These factors also justify the theoretical and practical meaning to address the issue of the place and role of constitutional and national security in the guarantee system of legal responsibility of state bodies and their officials. The subject of the research is constitutional security as a holistic phenomenon of state-legal reality, the main laws, functions, tasks, conditions, sanctions of the legal responsibility of the state in the mechanism for ensuring constitutional security. The purpose of the research is a general theoretical study of the institution of the legal responsibility of state bodies and their officials, and the legal irresponsibility of power structures in the system of threats to the constitutional security of the Russian Federation. The system of methods used in research to achieve the purpose includes the whole complex of general, general scientific and private scientific methods approved by legal science (system-structural analysis, formal legal, comparative legal, and a number of others). The methodological basis for the analysis of the problems posed in the article is the dialectical philosophy devoted to the connection between a potential threat and a kind of restrictive regime of individual rights and freedoms, the relationship of private and public interests in the process of ensuring national security, the need to modernize the state-legal mechanism to ensure constitutional security caused by democratization of political and humanitarian spheres of public life. The scientific novelty of the research consists in forming the basis of the concept of the legal responsibility of the state, its bodies and officials as an attribute of national and constitutional security.*

Keywords: *legal responsibility, national interests, constitutional security.*

Рассматривая национальную безопасность в качестве положительного понятия, смысл которого не ограничивается лишь отрицанием угроз, вызовов, опасностей интересам личности, общества и государства, а характеризуется функциональным содержанием, необходимо исследовать безопасность не только в ее отношении к охраняемым национальным интересам, их угрозам и сферам реализации, но и, прежде всего, как совокупность оптимальных средств и гарантий достижения и обеспечения безопасного состояния, выявления и предупреждения потенциальных опасностей и угроз. С функциональной точки зрения национальная безопасность — это не состояние защищенности, а комплексный механизм обеспечения национальных интересов, образуемый всем арсеналом имеющихся в распоряжении государства органов и средств, в том числе специальных правовых [1, с. 35; 2, с. 20–21]. Государственно-правовой механизм есть та институциональная и организационная структура, посредством которой государство осуществляет правотворческие и правоприменительные полномочия в сфере обеспечения национальной безопасности. Образно говоря, «механизм суть деятельное, постоянно функционирующее выражение государства» [3, с. 153].

Приемлемым для правовой теории национальной безопасности является использование понятия «механизм», разработанного в юридической науке и апробированного при исследовании таких конструкций, как «механизм государства», «механизм правового регулирования», «механизм защиты (охраны) прав и свобод» и др. Так, А. С. Мордовцом разработана категория «социально-юридический механизм обеспечения прав и свобод человека и гражданина», который представляет собой «определенную систему средств и факторов, обеспечивающих необходимые условия уважения всех основных прав и свобод человека, вытекающих из достоинства, присущего человеческой личности, и являющихся существенными для ее свободного и полного развития» [4, с. 58].

Конституционная безопасность — не просто составная часть, а ядро национальной безопасности. Конституционно-правовая безопасность представляет собой состояние юридической защищенности основ конституционного строя, гарантированности и обеспечения правовыми средствами таких национальных интересов, как государственный суверенитет, территориальная целостность, стабильность политической, экономической и правовой систем, укрепление гражданского мира и согласия, развитие институтов гражданского общества, нейтрализация причин и условий, способствующих возникновению этнического и религиозного экстремизма, терроризма. Следует обратить внимание на то, что объектом конституционной безопасности является не только охрана национальных интересов от противоправных посягательств (терроризма, экстремизма, внешней агрессии и т. п.), но и создание условий для рационального, эволюционного и прогрессивного развития достойной жизни личности и свободы гражданского общества. Еще Ш. Монтескье в философско-историческом трактате «Размышления о причинах величия и падения римлян» («*Considérations sur les causes de la grandeur des Romains et de leur décadence*») на примере анализа истории Древнего Рима и Карфагена приходит к закономерному выводу о том, что чем больше их безопасность направлялась на неизменность своего качества, тем более они, «как застоявшиеся воды, подвергались порче» [5, с. 258].

Низкий уровень политического и конституционного правосознания, конституционно-правовой культуры, профессионализма и компетентности законотворческих и правоприменительных органов и их должностных лиц, порождающих феномен безответственности в системе государственной и муниципальной власти, относятся к числу наиболее существенных факторов, представляющих угрозу конституционной безопасности. С этих позиций при разработке государственно-правового механизма обеспечения национальной безопасности невозможно обойти вниманием вопрос о гарантиях и, прежде всего, о значении в системе гарантий национальной безопасности такого элемента, как юридическая ответственность. С точки зрения социального управления, как пишет В. И. Рыкунов, ответственность целесообразно рассматривать в качестве «объективно необходимого социального института, присущего любой системе и обеспечивающего поддержание соответствующего уровня дисциплины в ней и ее структурных звеньях» [6, с. 101]. С помощью юридической ответственности решаются такие задачи в сфере национальной безопасности, как обеспечение социальной стабильности, охрана личных и общественных интересов от преступных посягательств и других правонарушений, защита прав и свобод граждан, развитие и упрочнение демократического режима. Национальная безопасность находится в зависимости от эффективности правотворческой, правоисполнительной, правоохранительной деятельности государства. Поэтому национальная безопасность и предполагает наличие ответственности государства, его органов и должностных лиц в механизме обеспечения безопасных условий жизнедеятельности граждан и их организаций.

Взаимозависимость между юридической безответственностью власти, с одной стороны, и национальной безопасностью и конституционным порядком, с другой, является прямо пропорциональной. Сегодня ни у кого не вызывает сомнений необходимость повышения уровня юридической ответственности в системе государственного и муниципального управления в качестве важнейшей гарантии обеспечения конституционной безопасности Российской Федерации. Юридическая безответственность органов государственной власти и должностных лиц создает угрозы конституционной безопасности, измерениями которой являются такие параметры, как верховенство закона, демократия и права личности. Безответственность властных структур подрывает принципы надлежащей организации государственного управления, равенства и социальной справедливости, препятствует конкуренции, затрудняет экономическое развитие и угрожает стабильности демократических институтов. Уже в античные времена Аристотель в ряду факторов, разрушающих, ослабляющих, разлагающих основы государства, называл несправедливость власти, насилие над народом, допущение к власти недобродетельных людей [7, с. 478].

Одним из самых печальных итогов юридической безответственности в высших эшелонах власти является снижение общественного доверия к действиям и решениям властных структур. В отношениях между политической элитой и гражданским обществом возникает пропасть, когда представители власти и граждане диаметрально противоположно оценивают события и явления общественной, государственной или международной жизни. В таких условиях трудно уповать на силу закона и механизм привлечения к юридической ответственности виновных в совершении должностных преступлений лиц,

прежде всего коррупционной направленности, поскольку между конституционным принципом равенства всех перед законом и судом (ч. 1 ст. 19 Конституции РФ) и сложившейся реальностью образуется колоссальный разрыв. Имеется в виду то, что размеры взяток, присваиваемых или растрачиваемых чиновниками и сотрудниками правоохранительных органов средств из государственной казны достигают в последнее время астрономических сумм в сотни миллионов и даже миллиардов рублей. Увы, но слова, произнесенные более 20 лет назад Н. Ф. Кузнецовой, сохраняют свою актуальность и сегодня: «Именно элитно-властная преступность подрывает национальную безопасность страны, порождает международную неприязнь к нашему государству как к коррумпированному» [8, с. 164].

«Правовые нормы, — писал Г. В. Мальцев, — устанавливаются для того, чтобы государственные органы в определенной ситуации действовали определенным образом... Правопорядок и правовые нормы — пустые слова, если они абстрагируются от фактического поведения государственных органов» [9, с. 189]. В начале XX в. русский юрист И. В. Михайловский предупреждал об опасности всей системе государственности и общественному порядку, исходящей от юридической безответственности власти: «Если нарушение законов гражданами есть большое зло, то это зло достигнет наивысшей степени, когда оно совершается властью, то есть тем самым авторитетом, который санкционировал законы, а следовательно, прежде всего обязан охранять их. Нет более опасного пути, чем тот путь, на который становится власть, нарушая законы: она теряет свой этический авторитет и начинает опираться на самый ненадежный базис, а именно на силу. Это — с одной стороны, а с другой стороны, такое поведение власти заражает все общество: там теряется драгоценное и ничем не заменимое чувство законности и наступает господство случайности, произвола и всеобщего одичания» [10, с. 60–61].

Юридическая ответственность государства получила закрепление в ст. 53 Конституции РФ: «Каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц». В соответствии со ст. 52 Конституции «права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом». Тем самым государство берет на себя ответственность за законность функционирования органов государственной власти и их должностных лиц [11, с. 55–56], на конституционном уровне устанавливает принципы для последующей регламентации в законодательстве и внедрения в правоприменительную практику института юридической ответственности государственных органов и должностных лиц.

Реакция общественности на ставшие общеизвестными факты коррупции в органах государственной власти и местного самоуправления отличается повышенной степенью остроты. Соккрытие от населения фактов коррупции в связи с бурным развитием сети Интернет вряд ли возможно, а потому целесообразно. Коррупция в системе публичной власти подрывает веру населения в их способность к позитивному регулированию в интересах большинства, а не действию в узко корпоративных интересах, поднимая проблему противодействия коррупции до уровня угроз национальной безопасности. И напротив, освещение через средства массовой информации антикоррупционной политики

приводит не только к сохранению, но и к увеличению кредита политического доверия властных институтов, ставит их под общественный контроль. Опыт других государств показывает, что в формировании антикоррупционного общественного мнения рано или поздно достигается «критический» порог, когда правящие политические и экономические элиты, от которых зависит борьба коррупцией, уже объективно не могут игнорировать народные протесты. Хотелось бы надеяться, что в нынешних российских условиях сбывается прогноз В. В. Лунеева о том, что борьба с коррупцией знаменует собой наступление эры «демократии в интересах ответственности» вместо «демократии в интересах богатства» [12, с. 17]. Так, по официальным статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за преступления коррупционной направленности в 2012 г. осуждено 6014 человек, в 2013 — 8607, в 2014 — 10 784, в 2015 — 11 499, в 2016 — 19 905, в 2017 г. — 17 334 человек [13]. Следственный комитет РФ в 2017 г. зафиксировал более 23 тыс. сообщений о коррупции, по информации Генеральной прокуратуры только за первое полугодие 2018 г. выявлено 18 896 преступлений коррупционной направленности [14]. Сухие цифры статистики красноречиво свидетельствуют о том, что налицо позитивная тенденция активизации государственной политики в сфере противодействия коррупции.

Вот почему такими актуальными являются вопросы о юридической ответственности государства и его должностных лиц (конституционной, уголовной, административной, дисциплинарной) за достижение эффективных результатов в ходе государственной и муниципальной деятельности по обеспечению национальной безопасности, о конституционном механизме согласования обязательств, принимаемых на себя органами различных ветвей власти и всех уровней в сфере обеспечения национальной безопасности, об организации государственного и общественного контроля за их исполнением [15, с. 12]. Решение этих и иных насущных задач в сфере национальной безопасности невозможно без развитого института юридической ответственности органов государственной власти всех уровней и их должностных лиц.

В контексте вышесказанного приоритетное значение, на наш взгляд, в механизме обеспечения конституционной безопасности принадлежит институту юридической ответственности за принятие неэффективного, некачественного, социально неадекватного законодательства. Обеспечение конституционной безопасности в сфере правотворчества является фундаментальным в рамках государственно-правового механизма национальной безопасности. Проблема определения ответственности за некачественную и можно сказать недобросовестную деятельность по созданию законодательства заключается в том, что основанием ответственности выступают нормы права, определяющие правовые обязанности и санкции за их нарушение, а фактическим основанием ответственности является правонарушение. Интересно заметить, что санкции за нарушение правил законодательной техники не предусмотрены ни одной отраслью права. Соответственно, возникает вопрос о том, каким образом тот или иной субъект законотворчества может быть привлечен к ответственности за правонарушение, совершенное в связи с реализацией правотворческих полномочий? Вариантом решения проблемы могло бы быть установление ответственности субъектов законотворчества в законе «О нормативных правовых

актах», дискуссии о котором ведутся вот уже несколько десятилетий. Так, одно из последних мероприятий состоялось 25.03.2019 на юридическом факультете Санкт-Петербургского государственного университета, где был организован круглый стол на тему: «Закон о нормативных правовых актах: каким он должен быть?».

Особого внимания в исследовании правотворчества как составной части обеспечения конституционной безопасности заслуживает институт «конституционной ответственности», представляющий собой вид юридической ответственности и применяемый к органам государственной власти, должностным лицам за ненадлежащее исполнение ими своих властных полномочий. Речь идет о таких конституционных санкциях, как признание ничтожным неконституционного или незаконного правового акта и недействительными всех юридических последствий, возникших в связи с его принятием; отставка правительства или отдельных членов правительства в связи с совершением конституционных деликтов (конституционная ответственность перед Президентом или Государственной Думой); отрешение Федеральным Собранием от должности Президента РФ, несмотря на его высшую легитимность и избрание напрямую народом, в соответствии с процедурой, предусмотренной ст. 93 Конституции РФ; отзыв депутатов представительных органов местного самоуправления (конституционная ответственность перед избирателями). Привлечение к конституционной ответственности является юридической основой демократии в Российском государстве, поскольку институт конституционной ответственности государственных органов и должностных лиц, в конечном итоге, направлен на формирование механизмов защиты прав и свобод граждан, в том числе и в сфере обеспечения национальной безопасности.

Ответственность должностных лиц и органов государства за совершение конституционных деликтов при осуществлении властных полномочий — один из основных аспектов института конституционной безопасности, раскрывающий направленность на достижение таких конституционных целей в сфере национальной безопасности, как обеспечение верховенства Конституции и конституционности текущего законодательства, охрана конституционных прав человека, свободы личности, упрочнение режима конституционной законности, укрепление правопорядка, поддержание политической, социально-экономической и международной стабильности. Такая ответственность регламентируется нормами самой Конституции и конституционного законодательства, является атрибутом компетенции органов государства и должностных лиц, стимулирует надлежащее выполнение возложенных на них обязанностей, выступает в качестве реальной гарантии недопущения концентрации власти и злоупотребления ею. Конституционными санкциями выступают и отмена незаконных актов, и освобождение от должности (отставка), и лишение депутата его полномочий. Хотя по большинству конституционных процедур Конституция РФ санкций не предусматривает, и тогда конституционная безопасность обеспечивается мерами политической и дисциплинарной ответственности, носящими скорее репутационный характер и выполняющими профилактическую функцию.

Коренная демократизация общественного и государственного строя инициировала появление в правовой системе нашей страны института ответственности государства за совершенные в прошлом массовые нарушения

законности. Речь идет о реабилитации жертв политических репрессий и восстановлении в правах миллионов граждан, пострадавших в годы тоталитарного режима. Статьи 52, 53 Конституции РФ, Закон РФ от 18.10.1991 № 1761-1 (в ред. от 07.03.2018) «О реабилитации жертв политических репрессий» и другие подобного рода законодательные акты уже применительно к текущему дню (глава 18 «Реабилитация» Уголовно-процессуального кодекса РФ) формируют нормативно-правовую базу, на основании которой правонарушения могут совершаться не только гражданами и не только отдельными государственными органами, но и государством в целом. И тогда наступает юридическая ответственность государства за свои действия. Колоссальный прорыв в развитии института ответственности государства обусловлен признанием юрисдикции Европейского суда по правам человека, где в качестве ответчика выступает именно Российская Федерация в целом.

Еще одна форма юридической ответственности органов государства и должностных лиц, гарантирующих режим конституционной безопасности в системе государственной власти, вытекает из реализации гражданами своего конституционного права обжаловать в суд решения и действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления и должностных лиц (ст. 46 Конституции РФ). Ответственность государства перед народом как носителем суверенитета, кроме того, связана с конкретными и прямыми конституционными обязанностями, например, обязанностью органов государственной власти и органов местного самоуправления, их должностных лиц обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы (ч. 2 ст. 24 Конституции РФ).

Конституционно-правовую ответственность следует отличать от ответственности за нарушение конституционных предписаний, которая наступает на основании норм других отраслей права (уголовного, административного, гражданского), особенно учитывая то, что в Конституции коренятся основы всех отраслей системы российского права. Так, например, защита Отечества является конституционным долгом и обязанностью граждан Российской Федерации (ст. 59). Однако за уклонение от выполнения воинской обязанности гражданин может быть привлечен к административной или даже уголовной ответственности. Другой пример. Каждый согласно Конституции обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам (ст. 58). При этом за нарушение процитированной конституционной нормы ответственность предусмотрена гражданским, административным и уголовным законодательством. В вышеприведенных примерах ответственность не носит конституционно-правового характера, хотя она и охраняется опосредованно от нарушений нормы конституционного права.

Высшими гарантиями конституционной безопасности выступают конституционные принципы, заложенные в самом тексте Основного Закона России и определяющие основы взаимоотношений государства и личности, формирующие демократическую модель организации органов государственной власти, регламентирующие их компетенцию, в том числе основания привлечения органов государства и должностных лиц к юридической ответственности. Так, частью 2 ст. 15 Конституции к числу основ конституционного строя (гл. 1),

отличающихся повышенным уровнем правовой охраны, относится положение, согласно которому «органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы». Хотя конституционная обязанность здесь закреплена в виде общей, исходной нормы-принципа, принципа всей политико-правовой системы, но именно со строгого соблюдения Конституции и законов всеми государственными органами, органами местного самоуправления, должностными лицами и юридической ответственности за их нарушение начинается режим законности, правопорядка, конституционной и национальной безопасности. Как отмечает М. В. Баглай, «посягательства и нарушения Конституции опасны тем, что разрушают фундамент государственности и веру людей в незыблемость конституционных порядков» [16, с. 78], ведут к ослаблению, дезорганизации и дестабилизации государственного механизма.

Актуальность исследования проблем конституционной безопасности российской государственности кроме факторов внутригосударственного характера, связанных с экономическим и социальным кризисами, бедностью значительной части населения, опасностями националистического и экстремистского толка, высоким уровнем преступности и коррупции, безответственностью в структурах государственной власти, конституционно-правовым нигилизмом, определяется негативными тенденциями в развитии международных отношений, вызванных активизацией усилий ряда государств, направленных на ослабление геостратегического положения Российской Федерации в политической, экономической, военной, энергетической и других областях. В ряду внешнеполитических угроз следует выделить антироссийские санкции западных государств, прежде всего, со стороны США и ЕС, исламский экстремизм на Ближнем Востоке, очаг локальной войны и вооруженного конфликта на Украине в непосредственной близости от российских границ, агрессивную военную политику НАТО. Продолжает оставаться актуальной экспансия международного терроризма и наркобизнеса.

На эффективность функционирования института юридической ответственности органов государства и их должностных лиц в сфере конституционной безопасности влияют и дефекты в организации государственного механизма, продуцирующие конституционные кризисы и дестабилизирующие конституционную практику. Речь идет о недостаточной эффективности системы сдержек и противовесов исполнительной власти со стороны законодательной и судебной власти, об отсутствии легальной парламентской политической оппозиции, о гиперболизации в государственной жизни роли органов безопасности и полицейского аппарата, о социальном расслоении населения, о потере духовно-нравственных ценностей, в том числе и тех, которые формируют конституционно-правовую культуру взаимоотношений власти и общества.

Основными направлениями обеспечения конституционной безопасности являются: создание и закрепление системы национальных приоритетов, формирование и систематизация угроз конституционным правам, свободам и законным интересам граждан (интересам общества и государства), регламентация конституционно-правовых стандартов безопасности, конкретизация мер юридической ответственности как самих граждан за нарушение конституционных норм, так и конституционно-правовой ответственности государственных

органов и должностных лиц, ненадлежащим образом относящихся к своим функциональным обязанностям по обеспечению права граждан на безопасность. Юридическая ответственность органов государственной власти и должностных лиц является не только атрибутом национальной, в том числе конституционной безопасности, но и их важнейшей гарантией.

Пристатейный библиографический список

1. *Калина Е. С.* Государственно-правовой механизм обеспечения права на безопасность личности в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003.

2. *Лапаев И. С.* Механизм обеспечения юридической безопасности в Российской Федерации (вопросы теории и практики) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013.

3. Теория государства и права : учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. М. : Инфра-М — Норма, 1997.

4. *Мордовец А. С.* Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина / под ред. Н. И. Матузова. Саратов : СВШ МВД, 1996.

5. *Монтескье Ш.-Л.* Избранные произведения. М. : Госполитиздат, 1955.

6. *Рыкунов В. И.* К вопросу об ответственности в сфере безопасности // Безопасность: информационный сборник. 1996. № 1/2. С. 98–105.

7. *Аристотель.* Соч. : в 4 т. Т. 4. М. : Мысль, 1985.

8. *Кузнецова Н. Ф.* Об элитно-властной преступности // Преступность: стратегия и борьба : сборник науч. трудов / под ред. А. И. Долговой. М., 1997. С. 164–169.

9. *Мальцев Г. В.* Понимание права. Подходы и проблемы. М. : Прометей, 1999.

10. *Михайловский И. В.* Очерки философии права. Т. 1. Томск : Издание книжного магазина В. М. Посохина, 1914.

11. *Богданова М. С.* О понимании юридической ответственности в современных условиях // Юрист. 1997. № 4. С. 55–56.

12. *Лунеев В. В.* Политические и правовые проблемы коррупции // Коррупция в органах власти: природа, меры противодействия, международное сотрудничество : сборник статей / под ред. П. Н. Панченко, А. Ю. Чупровой, А. И. Мизерия. Н. Новгород, 2001. С. 14–24.

13. Судебный департамент при Верховном Суде РФ : официальный сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=150> (дата обращения: 03.03.2019).

14. В России выросло число взяток: кто берет и сколько // МК.RU [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk.ru/economics/2018/08/01/v-rossii-vyroslo-chislo-vzyatok-cto-beret-i-skolko.html> (дата обращения: 03.03.2019).

15. *Плесовских В. Д.* Порядок управления в Российской Федерации (теоретические и правовые проблемы) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Тюмень, 2001.

16. *Баглай М. В.* Конституционное право Российской Федерации. М. : Инфра-М — Норма, 2001.

References

1. *Kalina E. S.* Gosudarstvenno-pravovoj mekhanizm obespecheniya prava na bezopasnost' lichnosti v Rossijskoj Federacii : dis. ... kand. jurid. Nauk [State-Legal Mechanism for Ensuring the Right to Personal Security in the Russian Federation: thesis of dissertation for candidate degree in legal science]. CHelyabinsk, 2003.
2. *Lapaev I. S.* Mekhanizm obespecheniya yuridicheskoy bezopasnosti v Rossijskoj Federacii (voprosy teorii i praktiki) : avtoref. dis. ... kand. jurid. Nauk [The mechanism of ensuring legal security in the Russian Federation (theory and practice): author's thesis of dissertation for candidate degree in legal science]. Saratov, 2013.
3. Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov i fakul'tetov [Theory of State and Law: a textbook for law universities and faculties] / pod red. V. M. Korel'skogo i V. D. Perevalova. M. : Infra-M – Norma, 1997.
4. *Mordovec A. S.* Social'no-yuridicheskij mekhanizm obespecheniya prav cheloveka i grazhdanina [Social and legal mechanism for ensuring the rights of man and citizen] / pod red. N. I. Matuzova. Saratov : SVSH MVD, 1996.
5. *Montesk'e SH.-L.* Izbrannyye proizvedeniya [Selected Works]. M. : Gospolitizdat, 1955.
6. *Rykunov V. I.* K voprosu ob otvetstvennosti v sfere bezopasnosti // Bezopasnost': informacionnyj sbornik [On the issue of responsibility in the field of security // Security: information collection]. 1996. № 1/2. P. 98–105.
7. *Aristotel'.* Soch. : v 4 t. T. 4. [Works: in 4 volumes. Volume 4]. M. : Mysl', 1985.
8. *Kuznecova N. F.* Ob elitno-vlastnoj prestupnosti // Prestupnost': strategiya i bor'ba : sbornik nauch. Trudov [On the elite-power crime // Crime: strategy and struggle: a collection of scientific works] / pod red. A. I. Dolgovoj. M., 1997. P. 164–169.
9. *Mal'cev G. V.* Ponimanie prava. Podhody i problemy. [Understanding the law. Approaches and problems]. M. : Prometej, 1999.
10. *Mihajlovskij I. V.* Oчерki filosofii prava. T. 1. [Essays on the philosophy of law. Volume 1]. Tomsk : Izdanie knizhnogo magazina V. M. Posohina, 1914.
11. *Bogdanova M. S.* O ponimanii yuridicheskoy otvetstvennosti v sovremennyh usloviyah // YUrist. 1997. № 4. [On the understanding of legal liability in modern conditions // Lawyer. 1997. № 4] P. 55–56.
12. *Luneev V. V.* Politicheskie i pravovye problemy korrupcii // Korrupciya v organah vlasti: priroda, mery protivodejstviya, mezhdunarodnoe sotrudnichestvo : sbornik statej [Political and legal problems of corruption // Corruption in government: the nature, countermeasures, international cooperation: collection of articles] / pod red. P. N. Panchenko, A. YU. CHuprovoj, A. I. Mizeriya. N. Novgorod, 2001. P. 14–24.
13. Sudebnyj departament pri Verhovnom Sude RF : oficial'nyj sajт. [Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation: official site]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=150> (lata obrashcheniya: 03.03.2019).
14. V Rossii vyroslo chislo vzyatok: kto берет i skol'ko // MK.RU [Elektronnyj resurs]. [In Russia the number of bribes has increased: who takes and how much // MK.RU [Electronic resource]] URL: <https://www.mk.ru/economics/2018/08/01/v-rossii-vyroslo-chislo-vzyatok-kto-beret-i-skolko.html> (data obrashcheniya: 03.03.2019).

15. *Plesovskih V. D.* Poryadok upravleniya v Rossijskoj Federacii (teoreticheskie i pravovye problemy) : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. [The order of management in the Russian Federation (theoretical and legal problems): author's thesis of dissertation for doctoral degree in legal science] Tyumen', 2001.

16. *Baglaj M. V.* Konstitucionnoe pravo Rossijskoj Federacii. [Constitutional law of the Russian Federation]. M. : Infra-M – Norma, 2001.